Глава 0373, Подчиняясь мягкости Ученики и старейшины зала Ваджра, их лица задыхались, но они не осмелились сказать в ответ ни слова, и когда они только что засмеялись, они не дали Йе Тяньзе ни капли лица.

Когда Цзинь Уцзи услышал эти слова, его лицо стало уродливым, он изначально думал, что маленькая кукла Йе Тяньце - это просто шутка, сделанная этой группой старых дураков в Павильоне таблеток.

Какая заслуга может быть у Е Тяньце в том, чтобы быть главным заместителем мастера павильона таблеток?

По сравнению с ним, великий старейшина Ваджра Холла, или даже весь Ваджра Холл, не знали ли Данггак, как выбрать?

Но теперь он знал, что ошибается, не только ошибается, но и возмутительно ошибается, эта группа стариков перед ним была не так проста, как защита теленка.

Эти глаза были полны порчи для Йе Тяньце, если бы не знание того, что эти старики, считающие таблетки своей жизнью и вообще не имеющие женщин, сомневались бы в том, что Йе Тяньце - их незаконнорожденный сын.

Ху Юй, который стоял позади него, его лицо было уродливым, как только павильон Дан ушел с дороги, это были восемь вице-президентов, и его положение в зале Ваджра не было сравнимо с положением Йе Тяньце.

"Теперь я мусор, я достаточно квалифицирован, чтобы поговорить с великим старейшиной зала Ваджры!" Йе Тяньце подметала их холодным взглядом.

Не только Цзинь Удзи, но и присутствующие старейшины, их лица выглядели не очень хорошо, группа обнимашек павильона Дан определенно не имела бы для них хорошего результата.

"Даже заместитель хозяина павильона Дэн в моих глазах, я думаю, что зал Ваджры сожрал кишки медведя!"

"Хм, любой ученик Зала Ваджры отныне не сможет оттачивать таблетки в Павильоне таблеток!"

"Правильно, правильно, запрещайте ученикам Ваджра Холла входить в Павильон таблеток и ломать им ноги, если они осмелятся вмешаться!"

"Любой, кто связан с Залом Ваджры, будет считаться врагом Двора Дэна!"

Несколько старейшин обсудили и вынашивали планы по полной блокаде зала Ваджра.

Лица учеников были несравненно уродливы, они могли обидеть любой зал, даже зал правоохранительных органов, но они просто не могли обидеть павильон Дан.

Несмотря на то, что секта прямо заявила, что "Павильон таблеток" не может совершить личную вендетту, в "Павильоне таблеток" было очень много тактики, и можно с уверенностью сказать, что таблетки были испорчены рафинировкой.

Для Мастера Таблеток было трудно доработать печь из хороших таблеток, но доработать печь из бесполезных таблеток было легкой задачей.

С точки зрения трюков, кто может сравниться с Павильоном таблеток?

"Как только это выйдет наружу, я боюсь, что Ваджра Холл будет полностью изолирован!" Старейшины все запаниковали.

Несмотря на то, что Цзинь Удзи хотел держаться, люди под ним не могли, а ученики были горьки и выглядели так, как будто собирались плакать.

Цзинь Удзи сразу смягчил свой тон и сказал: "Все вещи легко обсуждать, мы все из одной секты, так зачем вредить миру".

"Да, никогда не вреди гармонии, никогда не вреди гармонии ах." Старейшины зазвонили.

Лицо Ху Юя было настолько уродливым, что он был готов бежать, когда его тело вспыхнуло, но его заблокировала вспышка синего света.

Йе Тяньце встал перед ним и чихнул: "Куда ты хочешь пойти?"

Увидев это, Цзинь Удзи поспешил сказать: "Ху Юй, почему бы тебе не передать яйцо Зеленое Цзяо, которое ты взял, и не заглядить свою вину перед главным заместителем начальника павильона!".

"Но..." Лицо Ху Ю было уродливым.

После того, как на него взглянул Цзинь Удзи, он тут же проглотил свои слова, вытащил зеленое яйцо Цзяо и сказал: "Простите, господин старейшина, я не должен был предавать вас, я не должен был бежать с У Синь...".

Йе Тианзе было все равно, извинился он или нет и прервал: "Только один"?

Ху Юй был ошеломлен, и не мог не посмотреть на синяки и опухоль Ву Синь, но голова Ву Синь тряслась, как гремучий барабан.

В тот момент, он вдруг подумал об этих Огненных Фруктах Юаня, а затем, думая о скорости Йе Тяньце в данный момент, он вдруг пришел к осознанию: "Эти Огненные Фрукты Юаня, это Ты взял его? Ты следил за мной все это время, и в пещеру!"

"Я не могу сделать такую презренную вещь, как выкапывание могилы вымершей семьи. Всего восемь яиц Зеленого Цзяо. Я уже получил три назад, хозяин зала. Там один, и ты скоро отдашь его, и ты отдашь еще одного и трех!" Йе Тианзе сказал.

"Не слишком издевайтесь над людьми!" Ху Ю разбушевался.

"Когда ты сбежал, не обращая внимания на нашу безопасность, почему ты не подумал о сегодняшнем дне?" Йе Тианзе засмеялся: "Слишком сильно издеваешься? Хе-хе, я просто издеваюсь над тобой, если ты не сможешь его вытащить, я сломаю тебе руки и ноги, покалечу твоё культивирование и сделаю твою жизнь хуже, чем смерть!"

"Ты так угрожаешь ученикам моего Ваджра Холла, ты хоть немного уважаешь меня!" Чжин Удзи не смог удержаться.

"Конечно же, я не посылал тебя в глаза". Йе Тяньце не повернул голову назад и сказал: "Как

главный заместитель начальника павильона таблеток, мне тоже не нужно смотреть тебе в глаза, мне плевать, что он использует сегодня. Способ вернуть его, сегодня он должен заплатить или нет!"

Никто из присутствующих не ожидал, что Ye Tianze будет так жестко, в его словаре, казалось, не знал, что это значит, чтобы отступить, не говоря уже о том, какой компромисс был!

Но восемь старейшин не чувствовали, что что-то не так, этот вопрос касался величия павильона Дан.

Они не чувствовали, что Йе Тяньцзе сделал что-то плохое, если бы они не преподали Ваджра Холл сегодня трудный урок, не все ли в будущем подумали бы, что Павильон таблеток играет только на словах?

Ху Юй обратился за помощью к Цзинь Уцзи, но Цзинь Уцзи повернул голову и ничего не сказал, он хотел продолжать защищать Ху Юя, а Дан Ге определённо заблокировал бы Зал Ваджры.

Более того, в этом самом деле виноват сам Ху Юй, вторжения на гору Кангву было недостаточно, но и для того, чтобы поймать в ловушку своих же учеников, и в конце концов сам предал их обратно.

Если бы на кону не было тангенциальных интересов, Цзинь Уцзи не стал бы защищать Ху Юя в первую очередь, и к этому моменту пришлось отказаться и от Ху Юя.

"Хорошо... Я... Я передам... Я передам все, остальные три яйца, два - в руках Большого старейшины зала охраны правопорядка, а одно - передо мной вот это... "Ху Юй со смертельным взглядом уставился на Чжин Удзи".

"Бах".

Не успел он закончить предложение, как Цзинь Уцзи поднял руку и ударил Ху Юя ладонью, прямо сбивая его с неба.

Увидев эту сцену, ученики зала Ваджра холодно вспотели, перед восьмью старейшинами павильона Дан ни слова не сказали, но они также ощутили беспощадность Цзинь Уцзи.

В конце концов, все знали, что Ху Юй хочет сказать, и все знали, куда идет последнее яйцо, но пока Ху Юй ничего не говорил, никто не осмеливался сказать, что его забрал Цзинь Уцзи.

Е Тяньцзе шагнул вперед и приготовился что-то сказать, но, чем Го Лин Чжун остановил его и передал сообщение: "Это конец, заставь этого парня беспокоиться, к тебе". Не видя никакой пользы, с вашим нынешним выращиванием, я боюсь, что мы не сможем удержать вас, если будем использовать грязные трюки".

Ye Tianze думал об этом, но в конце концов проглотил слова, которые пришли к его губам.

Увидев это, Цзинь Уцзи наконец-то произнес вздох облегчения и сказал: "Оставшиеся три яйца, это сиденье заберет одно для тебя и вернет его завтра". Что касается остальной части яйца, то ты должен его вернуть".